

Полина Раевская

Дайвинг в любовь

Часть сборника
Лучшие хвостатые сыщики
(сборник)

Полина Раевская
Дайвинг в любовь
Серия «Кошки правят миром»

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22026090

Лучшие хвостатые сыщики: Издательство «Э»; М.; 2016

ISBN 978-5-699-91305-3

Аннотация

«Утро добрым не бывает... Особенно если тебя выдернули из постели в пять часов. Особенно если всю ночь ты спала на поролоновых бигуди, производители которых обещали, что ты их даже не заметишь, а сами обманули...»

Полина Раевская

Дайвинг в любовь

© Раевская П., 2016

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

* * *

*Любовь не смотрит друг на друга, любовь
смотрит в одном направлении.
Антуан де Сент-Экзюпери*

Утро добрым не бывает... Особенно если тебя выдернули из постели в пять часов. Особенно если всю ночь ты спала на поролоновых бигуди, производители которых обещали, что ты их даже не заметишь, а сами обманули.

Поэтому, когда я, кое-как разлепив один глаз, с негнущейся шеей доползла до издававшего мелодичные звуки ноутбука и, с трудом наведя фокус, щелкнула по зеленой трубке, Юрку готова была убить.

– Соня, ну, ты и соня! – приветствовал меня брат, рассмеявшись. Неглупый парень, он почему-то считал этот каламбур ужасно забавным, произнося его каждый раз во время побудки. В последнее время из-за разницы во времени это происходило все чаще.

– Может, потому, что у нас еще пять утра? – ехидно парировала я, так и не разлепив второй глаз. Я повернулась всем корпусом (шея из-за сна на бигуди не гнулась) к боковому зеркалу и, поймав в нем свое отражение, едва не расхохоталась. Мне сейчас только Лихо Одноглазое в кино играть – «Оскар» за лучший грим точно обеспечен.

Далеко не всем прядям понравился союз с поролоновыми валиками, поэтому особо свободолюбивые локоны от сдерживающих их «тисков» освободились и теперь стремились вверх, не иначе вознамерившись покинуть мою голову. Другие старались не отставать и хотя и держались за бигуди, но как-то слабо, еле-еле и, что называется, из последних сил.

Нос опух от слез – следствие просмотренной вечером сентиментальной мелодрамы. Глаза же и вовсе жили каждый своей жизнью – один еще кое-как пробудился, а другой так и норовил прикрыться веком, как одеялом, чтобы снова очутиться в царстве Морфея.

– Просыпайся, Соня, – расхохотался Юрка. – Посмотри, красота-то какая! – брат переключил режим камеры и повел телефоном вокруг, демонстрируя мне восхитительный морской пейзаж.

– Юр, – я зевнула, – ты меня для этого поднял в такую рань?

– Ага, – брат кивнул, ничуть не смущаясь. – Мы сейчас на погружение идем, потом «отходняк», а там и солнце опустится. А мне очень хотелось, чтобы ты тоже эти пейзажи увидела.

– Угу, – я зевнула, – я увидела, Юр. И вчера тоже видела, не забыл? И позавчера.

– Ну, ты, мать, даешь, – парень обиделся, – то ж другие рифы совсем были.

– А-а-а, – протянула я, наконец-то разлепив второй глаз. – Тогда другое дело, конечно. А то я смотрю, океан, песок, думаю, все одно. А оно, оказывается, разное.

– Да ну тебя, – губы брата растянулись в белозубой улыбке. – Вообще-то, – Юркино лицо сделалось загадочным, – я тебе не только для этого звоню. Сонь, тут появилась чудесная возможность... Одним словом... В общем... – парень выдержал торжественную паузу. – Сестра! Ты летишь в Италию!

– Что?! – Веки, которые еще пять минут назад с трудом поднялись на пару миллиметров, теперь взлетели едва ли не до самых бровей.

– Вот так и знал, что такой реакция будет, – огорчился Юрка. – Можно подумать, я тебя на Соловки отправляю. Короче, слушай, я все продумал! Не переживай – твоя гордость, она же гордыня, не пострадает. Не хочешь принимать от ме-

ня помощь – не надо! Полетишь на свои.

– Угу, – я усмехнулась, – ты там в своей Австралии нашел покупателя органов? С моими финансами, чтобы посетить за границу, мне для начала придется почку продать. Или еще какой парный орган. Можно и не парный, но тогда вряд ли я дотяну до заветного берега.

– Три раза «ха», – оценил шутку брат. – В общем, я сейчас на погружение иду, как отныряю, восстановлюсь, тогда и поговорим. Ты пока найди свой загранник и скинь мне номер банковского счета... И не волнуйся! – Юрка предупредил рвущийся из моей груди протест. – Я не собираюсь осыпать тебя деньгами! Закину их только для того, чтобы тебе визу дали. Как только ее получишь, можешь мне все назад перечислить, раз такая гордая и независимая.

* * *

– Вы знаете, у меня аэрофобия! – торжественно сообщила я соседу – толстому лысому дядьке, который беспрестанно потел и потому то и дело прикладывал носовой платок к своей макушке. – У вас тоже? – Я бросила выразительный взгляд на покрывшую его лоб испарину.

Дядька дернулся как от удара и произнес обиженно:

– У меня гипергидроз – повышенная потливость головы.

– Ну, хорошо, что не ног, – рассмеялась я и тут же прикусила язык – судя по источаемому мужчиной аромату, потела

у него не только лысина. – Простите, пожалуйста, – я доверительно наклонилась к мужчине, – я, когда волнуюсь, становлюсь ужасно болтливой. Мету языком что попало. Особенность у меня такая. Ну, как ваш этот... гипер... гипер... – я запнулась, – чего-то там. Вот у меня гиперразговорчивость. В Сети пишут – это такой способ борьбы нервной системы со стрессом. Просто, если не буду говорить во время полета, меня на части разорвет, – я натужно рассмеялась.

Мужчина обреченно вздохнул и отвернулся к иллюминатору. Наивный! Неужели всерьез думал, что меня можно этим остановить? Полет до Милана длится четыре часа – вполне достаточно, чтобы успеть рассказать о моей жизни два раза – событиями она не изобиловала.

* * *

– Ну, и вот, значит, – после школы я поступила на филофак. Основной язык – английский, а итальянский вторым уже шел. Преподавательница у нас была Матильда Львовна. Презанятная, я вам скажу, тетка...

Нервным движением мужчина ослабил галстук и бросил полный тоски взгляд на расположенный через проход ряд, где пассажиры безмятежно спали, откинувшись на надувные подушки.

– А Юрка у меня дайвер. Я вам говорила, что Юрка – это мой брат? – я сделала вид, что не заметила нетактичное пове-

дение собеседника. Хотя, вернее было бы сказать, слушателя. – Ну, не просто дайвер, конечно. Удовольствие-то не дешёвое. Вот он и работает топ-менеджером в крупной компании. Ага, – я рассмеялась, – понимаю, звучит смешно, но именно в такой последовательности он жизненные приоритеты и расставляет: сначала – дайвинг, а уж потом – работа. Получает он будь здоров! Не то что я! Много ли нам, школьным учителям, платят? А тут еще кредит этот, – я вздохнула, – добро бы мой, а то попала, как кур во щи. Без вины виноватая. Кто ж знал, что так получится? Верка же моя одноклассница, как откажешь? Да, – я махнула рукой, – история, не поверите, классическая! Попросила меня знакомая стать ее поручителем по банковскому кредиту. Убедила, что это формальность пустая, ни к чему не обязывающая. Я ж не знала, что у Верки муж – игрок и все деньги просаживает. Ну и согласилась – как-то не по-товарищески отказать было. А потом... Ай, да чего там, – я снова махнула рукой.

– Интересно получается, – дядька, весь полет изображавший из себя великомученика, неожиданно оживился, стоило появиться возможности посчитать чужие финансы. – И как же вы на зарплату учительницы да еще с кредитом в Италию-то полетели?

– Ой, это такая чудесная история! – я едва в ладоши не захлопала, обрадовавшись возможности побаловать дядьку подробностями.

– Билет мне даром достался. На Юркиной фирме кто-то

купил его, а потом не смог полететь, поэтому мне по дешевке и продал, чтобы деньги совсем не пропали – билет-то невозвратный.

– Хм, – пробормотал мужчина, – невозвратные билеты возврату и обмену не подлежат, – ехидно произнес он.

– А этот, значит, подлежал! – упрямо мотнула я головой.

– А я вам говорю – никакие не подлежат, – дядька аж побагровел от злости, будто мы с ним спорили на миллион и я неожиданно оказалась права.

– А я... – запнулась я и бросила на собеседника полный тоски взгляд. – Что, правда?

Мужчина торжествующе кивнул головой.

– Ну, Юрка, – пробормотала я, отвернувшись в сторону.

– Ой, можно подумать! – в разговор неожиданно вмешалась грузная тетка, сидевшая впереди. А я и не подозревала о том, что у меня еще один слушатель имеется. Хотя чему удивляться, если волнение обычно повышает мой голос на пару октав – подозреваю, о моей личной жизни весь самолет осведомлен.

– Что вы, милочка, так переживаете? – удивилась женщина. – Ну, помог вам брат, и что? Меня вот сын, например, в Италию отправил, так я только рада! На то мы и родня!

– Вы не понимаете, – прошептала я. – Юрка ведь мой младший брат. Это я должна его поддерживать во всем, понимаете, я! Когда родителей не стало, я на их могиле поклялась, а сама... От меня вечно одни только неприятности!

– Ну, будет, будет, – сосед смущенно похлопал меня потной ладошкой по руке. – В конце концов, это только билет. Остальное-то вы сами же, да?

– Теперь и в этом не уверена, – расстроено пробормотала я. – Видите ли, о жилье тоже Юрка договорился. С Франческой. Это девушка из их команды. Она сегодня в Австралию улетает, домик под Миланом пустует, ну и... У нее там зверек какой-то. То ли кошка, то ли собака, я толком не разобрала. Присмотреть некому. Ну, Юрка и предложил – я в ее доме поживу, за животным присмотрю, в языке попрактикуюсь и вообще. Правда, теперь я уже не удивлюсь, если меня ждет снятый братом втихую особняк. С него станется...

* * *

– Ты существуешь! – я едва удержалась, чтобы не броситься Франческе на шею.

– То есть? – не поняла девушка.

– Нет, ничего, – пробормотала я, – просто устала с дороги.

– А-а, – рассмеялась белозубая красотка, собирая роскошную гриву черных волос в конский хвост. – Понимаю. Чай, кофе с дороги?

– Нет, спасибо! Я в самолете так кофе опилась, что сейчас меня, кажется, на части разорвет от нервного возбуждения.

Франческа рассмеялась. Интересно, все итальянцы такие жизнерадостные или мне просто попался уникальный экзем-

пляр?

– Давай я покажу тебе дом, – любезно предложила она. – Расскажу, что где лежит и что где находится. Хотя ты и так разберешься, конечно, – комнату огласил мелодичный смех. – Домик, сама видишь, в два шага можно пересечь в любом направлении.

– Домик кума Тыквы, да? – спросила я и тут же прикусила язык. Не очень-то любезно с моей стороны критиковать чужое жилище. Особенно гостеприимно распахнувшее передо мной свои двери.

– Что, прости?

– Ну как же, – удивилась я, решив идти до конца. – Кум Тыква. «Приключение Чиполлино». Джанни Радари. Ваш же писатель!

Недоуменный взгляд Франчески свидетельствовал о том, что итальянский классик детской литературы в моей стране, похоже, более известен, чем на родине. Хотя, может, девица просто в школе плохо училась?

– А, не важно, – махнула я рукой, к вящей радости хозяйки дома.

– Юри предупредил тебя про Паоло? – смешно коверкая имя брата, произнесла та.

– Паоло? – Я наморщила лоб, пытаюсь припомнить хоть какую-то информацию, связанную с этим именем. – Ах да! – обрадованно воскликнула я наконец. – Твой питомец. Кто это? Кошка? Собака? Хомячок? Рыбка? Канарейка?

– Эм-м-м, – Франческа выглядела слегка растерянной. – Не совсем... Видишь ли, – она отошла в сторону, и моему взору предстал огромный аквариум, сквозь толстое стекло которого на меня не мигая смотрела пара холодных глаз.

– Мамма мия! – воскликнула я, не в силах поверить в реальность происходящего. – Это же...

– Ну, да, – хозяйка дома выглядела немного виноватой, – аллигатор. Я его из прошлой поездки в Австралию привезла. Контрабандой! Там такая история...

Прекрасная итальянская речь уже не достигала моего сознания – мозг судорожно пытался подсчитать, сколько времени потребуется этой твари, чтобы сожрать меня целиком. С одной стороны, крокодил, конечно, не выглядел очень большим, но с другой... Черт возьми! Это крокодил! Вот скажите мне, кто в здравом уме будет держать дома такого питомца? Мало того! Еще и тащить его, рискуя свободой, через границу. Нет, определенно – все дайверы сумасшедшие! Еще раз напомним об этом брату, как только представится случай.

* * *

Как и обещала Франческа, изучение жилища много времени не заняло. Крошечный домик состоял из двух комнат, не считая кухни, совмещенной с гостиной, в которой и находился злополучный аквариум с хищной рептилией, кото-

рую мне предстояло регулярно кормить. Хорошо еще – специальным кормом, а не своими конечностями.

Не считая этой «детали», все остальное меня более чем устраивало. Дом даже имел собственный дворик, правда, такой крошечный, что я вряд ли могла бы вытянуться на лужайке в полный рост, но после моей однокомнатной квартиры на пятом этаже хрущевки с «прекрасным видом» на местный завод и это можно считать роскошью. Особенно же меня порадовал ландшафтный дизайн двора, о котором позаботилась сама природа, щедро одарившая Италию ее мягким климатом. Произрастающие естественным образом цветы и кустарники (Франческа с ее образом жизни не имела возможности ухаживать за ними) радовали глаз и душу настолько, что мне тут же захотелось состариться в этом месте и умереть. Живи я здесь, ни за что бы никуда не уехала!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.